

№ 494 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Живая память и любовь к душе почившего

Иоанн: «Наблюдал я неоднократно на поминальных обедах, насколько трудно даётся большинству собравшихся произношение тостов о покойном по части благопожеланий. Сказать, что почивший был хорошим человеком и даже вспомнить добро, которое он нёс по жизни – это удаётся. Ну а заканчивают спич фразой: «Так пусть же ему будет земля пухом!». Да – нелепость, которую в глубине души ощущает и верующий, и неверующий, и образованный, и неуч! Ну а как по-другому может сказать удалённый от церковной культуры человек? Хотя, встречаются и среди неверующих, которые не прочь воспользоваться уворванными из церковного обихода словосочетаниями: «Царство Небесное!», «Вечный покой!». Да, это уже умные, правильные пожелания, однако, когда они звучат из уст атеиста или человека далёкого от Церкви, абсолютно непонимающего значения этих слов – сцена выходит сквозь слёзы смешная».

Всё вышесказанное ассоциируется с ситуацией, когда родственник умершего искренне желает помолиться Богу о своём родном или друге. Вот как это осуществить? О чём взывать ко Всевышнему? Что осознавать и как формулировать? И здесь хорошим помощником могут оказаться брат или сестра во Христе, если они люди богословски грамотные и опытные в молитве. Они легко найдут нужные слова для молитвы, да и сами примут в ней участие – разделят с Вами скорбь разлуки с любимыми.

И практика приглашения для подобного старших по вере, в общем-то, верна. Причём сие относится не только к молитвам **заупокойным** – это и задравные молитвы, и о самых разных нуждах.

Однако нет ничего в мире прекрасного, что невозможно было бы изгадить. Шли десятилетия, столетия и тысячелетия христианства, и вот эти «старшие» – по-гречески «пресвитерос»-пресвитеры – постепенно стали восприниматься остальными чадами Божьими не столько лидерами или помощниками в **наших** молитвах, сколь молитвенниками **за нас** или **вместо нас**, а то и хуже – **посредниками** между людьми и Всевышним. Хотя плохому также нет предела. Пресвитеров – наших батюшек – иногда воспринимают как шаманов, колдунов, волшебников, которые произнесут, там, какие-то заклинания, побьют в бубен – точнее, тряхнут кадильницей, и нашему покойному от этого сразу же полегчает. Т.е., замечательное естественное обыкновение молитвенной взаимопомощи с веками превратилось в Бог весть что.

Действительно – не знаешь, как помолиться Богу? Давай вместе – становись рядом, я буду вслух произносить моление, а Ты в уме усёрд-

но и сосредоточенно повторяй слова за мною! **Правильный** ход мысли. Молитвословы, к слову говоря, служат тому же. Не хватает **своих** слов – открывай соответствующую книжонку, и вперёд!

Здесь, наверное, следует отметить очень важный момент – значение наших заупокойных молитв не стоит преувеличивать. Мы не можем **изменить** загробную участь души телесно умершего. В наших силах лишь морально **поддержать** человека, перешедшего в мир иной, согреть его нашей любовью. Ну вот, к примеру, такая аналогичная разница – один онкобольной умирает в объятиях любящих родных, а второй – в смраде палаты провинциального хосписа под стоны прочих страдальцев. Когда мы молимся о упокоении даже тяжких грешников, их души ощущают нашу **любовь**, им отраднее, и моральные их страдания облегчаются.

Заметьте, в последнем предложении – ключевое слово «**любовь**» – кстати, не только в случае молитвы о почивших. Крайне важна в молитве **пылающая любовью** душа молящегося.

И здесь надо сказать прямо и честно – пресвитеры – плохие помощники – они, как правило, вообще не знают о ком речь, а если и знают, слишком отдалённо, и вряд ли способны испытывать слишком положительные эмоции о поминаемом. Между прочим, сие относится и к остальным участникам заупокойных молитв, большинство из которых почти безразличны к переживаниям ближайших родных покойника.

Кстати, замечательный момент – поелику все мы в разной степени люди хитрые – и так было и сто, и пятьсот, и тысячи лет назад, сложилась остроумная практика в хорошем смысле «коррупционирования» участников заупокойных молитв в виде этих же самых поминков – обильных угощений в молитвенную память о почившем.

Иоанн: «Сожалею, каюсь, мне стыдно, но ничего не могу с собой поделать – внутри меня слишком глубоко сидит вот этот грех коррупционера (думаю, в других тоже самое, что, конечно же, меня не оправдывает) – одно дело, когда меня просто попросили помолиться, скажем, об упокоении новопреставленного Исидора, и совсем другое, если вместе с этим меня угостили, например, кусочком вкусной булочки, или сунули хрустящую купюру. Это будет слишком большим преувеличением, если я скажу, что в результате этих даров, я сразу же начинаю источать любвеобилие о поминаемом, однако – таки да – покойный перестаёт для меня быть единицей абстрактной».

Но даже в последнем, лучшем варианте, мои пресвитерские молитвы уж никак не искреннее и не сильнее молитв любящей доченьки о своей почившей мамочке. И последнее обстоятельство крайне важно!»

Но на практике, ведь, произошло противоположное – как и многое остальное у нас перевернуто с ног на голову. Людям внушили – зачастую и сам люд втемяшил себе в голову, что, мол, если хочешь сделать приятное душе усопшего (а кроме доброй памяти и молитвы никаких земных способов не существует) – обратись к батюшке – пушай он отслужит панихиду, и всё будет пучком.

Понимаете ли, в чём здесь тонкость – формально, всё верно. Дескать, давайте соберёмся вместе – родные, друзья, приятели, коллеги умершего, пригласим пресвитера – он владеет исторически сложившимся молитвенным опытом, и вместе вознесём наши прошения Всевышнему!

Правильно! Назвал все буквы, но не отгадал слово! **Акценты** расставлены неверно. Дело не в заупокойном ритуале, не в попе, разодетом в парчовые платья, не в традиционных молитвенных формулах и напевах, а в **живой памяти и любви** к почившему. А этим по-настоящему обладает лишь самый близкий к покойному человек. **Самое ценное** во всём

этом – молитва любящего родного человека, который стоит, как правило, в сторонке, хотя главный здесь он!

Проблема здесь, конечно, не столько в иерархичности, сколь в том, что этот **главный** – не понимая, что молитва без него малополезна, как правило, **отказывается** от своей роли основного молитвенника. Дескать, а я-то что собой представляю перед Богом – вон священники – они на короткой ноге с Господом – пушай и молятся. А я? Что я? Люблю, скорблю, плачу! Мол, вот и всё, что мне досталось!

Вряд ли такое положение вещей устраивает Всевышнего! И вот допущенная им пандемия COVID-19 создала условия, для хотя бы частичного исправления перекоса. В прошлом 2020 году на Радунцу были закрыты кладбища, да и в самих храмах скопление народа было сильно ограничено – проведение общих массовых панихид запрещено. Ну и священноначалием нашей Церкви рекомендовано проведение заупокойных молитв каждым «мирянином» самостоятельно. Волей-неволей, ситуация оказалась исправленной, правда, с сильным перегибом в противоположную сторону.

Но здесь для большинства – «немая сцена», ведь люди в общей массе оказались не готовыми самостоятельно молиться – их от этого и отучали, и не приучали. Заставь вот сейчас любого, даже завсегдатя храма, самостоятельно (желательно вслух и без бумажки, дабы дурь онога видна была) помолиться об упокоении (да и о чём угодно), и наступит тишина, либо немая, либо – козлоподобное бляение.

Христианский подход к властному началу

Последнее время мы с вами рассуждаем о власти как об упорядочивающем начале, о том, что любая власть противостоит безвластию, или беспорядку. Самая плохая власть лучше безвластия. Поэтому власть как синоним порядка, упорядоченности, – это то, что от Бога. И в этом смысле всякий носитель власти исполняет волю Божию. Поэтому и в Библии сказано, что всякая власть – от Бога. В нынешних непростых условиях нашей страны нам сложно говорить о христианских идеалах власти. На сегодняшний день нас устроило бы и то, если бы правители заботились о нашем с вами общем благосостоянии, чтобы мы были в большем достатке. Чтобы дети могли получить образование, чтобы здравоохранение было доступно для всех, чтобы старость была обеспеченной, и тому подобное. Этот перечень благ очень важен, но достаточно обобщен. В любой стране любое правительство озабочено тем же. Но, как мы подчёркивали с Вами, для человека важен не только хлеб насущный. Если есть дом, дача, автомобиль, а на столе много еды, это еще не означает счастья. Для того, чтобы обеспечить человеку условия для полноценной жизни, необходимо учитывать такие предметы, как, скажем, жажду творчества, дефицит любви, проблемы личного одиночества, и так далее. Мы говорили с Вами о том, что у власти в перспективе должно когда-нибудь появиться христианское лицо. Власть должна служить **глубинным** интересам народа. Да, человеку нельзя обеспечить счастье. Но от системы власти зависит спектр возможностей человека. Людям надо предоставить доступ ко многим вещам. Это и сфера достойного досуга, это и возможность знакомства и общения друг с другом. В обществе должны быть выработаны какие-то формы возможности просто элементарно физически сталкиваться друг с другом. Мы об этом уже говорили с Вами. Или вот сейчас – человечество стоит на пороге резкого расширения перспектив образования. За счет чего? Компьютер должен быть у каждого, а то и не один. И какая разница – ты сидишь в душевной институтской аудитории и внимаешь некоему существу, подозрительно похожему на тебя по уровню знаний, или находишься дома, в мягком кресле перед ЖК-монитором, и слушаешь не кого попало, а признанного авторитета, который, к тому же, прочёл десяток курсов, специально адаптированных для таких, как Ты. Ну вот, представьте себе,

что у каждого из нас есть возможность получать образование у любого академика, профессора, знаменитости в компьютерном интерактивном режиме. Строго говоря, на день нынешний уже такая возможность появилась, да и усиленно стала практиковаться, будучи подхлестываемая пандемией коронавируса. Но это не совсем то, что надо. Студенты и школьники сидят в ЗУМе и слушают тех же самых учителей, с коими общались и раньше. Да, среди них есть и талантливые, и интересные преподаватели, но последних явное меньшинство. А свободного выбора пока что нет. Да и система взаимодействия между обучающимися и обучающимися либо вообще не налажена, либо – не должным образом. Но сие, ведь, только по причине того, что это никого не волнует – там, наверно, никому это не надо. Это же надо искать по всей стране не просто прорывных людей, а действительно достойных, сделать так, чтобы они ни в чём не чувствовали недостатка (а им многого и не надо), разогреть интерес к ним, интерес к тому, чтобы появляться в аудитории. Потому что в конечном итоге, как легко догадаться, если опыт настоящих личностей, людей с большой буквы этого слова, если их опыт станет хоть в какой-то степени достоянием очень многих людей, этим очень многим людям будет куда интереснее жить. Кинематография – государство должно поощрять производство высоконравственных, качественных, талантливых фильмов. Книгоиздательство – также должно быть под государственным покровительством, **не цензурой**, а покровительством. Хотя какая-то цензура, наверно, также существовать должна.

То есть всем этим надо сказать только то, что дело христиан – не просто определить своё отношение к тем или иным политическим силам, и не только даже в том, чтобы правильно проголозовать. И не в том, чтобы собою явить какую-то политическую силу ради того, чтобы прийти к власти. Потому что это тоже уже есть в историческом опыте человечества – христианский парламентаризм. Точнее, парламентаризм, отмеченный терминами «христианские демократы», «христианские социалисты» и так далее. Это есть. Но, как вы знаете, христианские демократы в Италии ничуть не более в целом христиане, в своём, по крайней мере, политическом измерении, чем какие-нибудь атеисты – французские социалисты. Ну совсем не более. Или там, христианские демократы Германии, безусловно, очень много сделавшие для того, чтобы Германия возродилась как цивилизованная страна. Это бесспорная заслуга христианских демократов и в Германии, и в Италии. Им принадлежит историческая заслуга преодоления язвы фашизма. А скажем, во время расцвета фашизма христианские демократические партии Италии и Германии были худосочными, совершенно не влиятельными. И вот так получается, что свой исторический шанс они использовали. Хотя, надо сказать, собственно христианизации ни Германии, ни Италии, они поспособствовать не смогли. Такой подлинной, реальной. И, кажется, не очень собираются. Потому что термин «христианские» применительно к данным политическим силам означал скорее синоним слов «цивилизованный», «нормальный», «не репрессивный», и тому подобное. Если сравнить тех же христианских демократов Италии с теми же консерваторами или лейбористами в Англии, которые не называют себя христианскими, то особой разницы в их подходе к так называемым общечеловеческим ценностям мы не увидим. А вот собственно христианское начало во власти ещё, вероятно, ждёт своего проявления. Правда, кто знает? Может быть, это в истории и не состоится никогда, даже отчасти. О полноте даже думать нечего, потому что мы об этом уже говорили – в мире сем никакая полнота христианства невозможна, в том числе, возможно даже, в первую очередь, в такой сфере, как политика.

Ну, понятно, что это и не исключено. Всё зависит от того, на что способны сами люди, сами христиане. В конце концов, в первую очередь, от нас самих зависит, как мы даём Богу действовать в нас. Можем не давать почти никак. Или отводить Богу такое скромное место, которое никаким образом не повлияет на формы проявления властного начала в мире сем. Хочется надеяться на лучшее. И надеяться надо. Но вместе с этим, и что-то еще предпринимать, как-то действовать, а не стоять на месте.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным